

Отзыв официального оппонента
на диссертацию Меняева Бадмы Викторовича
«“Сказание нектарного Учения” («Aršāni nomiyin tuiji»)
как памятник ойратской литературы»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности
5.9.2 — Литературы народов мира (филологические науки)

Диссертационное исследование Меняева Бадмы Викторовича «“Сказание нектарного Учения” («Aršāni nomiyin tuiji») как памятник ойратской литературы» посвящено фундаментальной проблеме монгольского литературоведения — вводу в научный оборот малоизвестного памятника — образца дидактической литературы ойратов (западных монголов) «Aršāni nomiyin tuiji» («Сказание нектарного Учения»). Актуальность избранной диссертантом темы обусловлена потребностью научного осмысления роли ойратской письменной традиции в общемонгольском литературном процессе, ее особенностей и самобытности. Такое направление отвечает общемировому тренду гуманитарных исследований на теоретическую рефлекссию национальных традиций в условиях глобализма и технологического развития современного мира. Использование сюжетных повествований для подтверждения буддийских постулатов — старая традиция буддийского сочинительства, восходящая еще к устным проповедям индийских учителей, и продолженная в Тибете и Монголии. Пожалуй, самым ярким примером этого в тибетской литературе можно считать сочинение Потобы (XI в.) «Книга примеров», которое породило множество комментариев, раскрывающих его краткие высказывания (Шейраб Дордже «Драгоценный светильник», Балдан-Еши «Драгоценные четки»). Позже появились комментарии к «Ламриму» Цзонхавы (1357—1419), которые в большей степени похожи на комментарии к дидактическим трактатам. Переводы комментариев тибетских авторов получили широкое распространение в средневековой монгольской литературе, в том числе и ойратской.

Научная новизна диссертации состоит в том, что ойратский сборник «Сказание нектарного Учения» («Aršāni nomiyin tuuǰi») впервые стал объектом специального исследования. На протяжении длительного времени он оставался вне поля научного интереса исследователей, упоминания о нем были лишь фрагментарными. Отдельные части текста сборника, как отмечает диссертант, ранее привлекались А.В. Поповым в качестве образца письменного калмыцкого языка в его «Грамматике калмыцкого языка» (1847). На основе трех списков сборника автору кандидатской диссертации удалось выполнить разностороннее литературоведческое исследование памятника: дать его общую характеристику, исследовать историю списков, рассмотреть композиционную структуру сборника, определить жанровую принадлежность повествовательных единиц, входящих в сборник, дать краткий анализ сюжетов, установить круг предполагаемых источников и вариантов, выявить наиболее популярные сюжеты и описать систему персонажей рассказов сборника.

Структура диссертации Б.В. Меняева представляется логически выверенной. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списков сокращений, источников, литературы, а также приложения, включающего транслитерацию одного из списков сборника.

Во введении автор сформулировал актуальность темы исследования, осветил научную новизну, представил обзор степени разработанности изучаемого вопроса, указав лакуну, на восполнение которой направлено диссертационное исследование, корректно определил объект и предмет исследования, задачи, решение которых обеспечивает достижение поставленной цели. Также во введении указана источниковедческая база, описана методология исследования, сформулированы его теоретическая и практическая значимость, развернуто представлены положения, выносимые на защиту. Стратегия исследования и построения диссертационной работы обусловлены последовательным решением поставленных задач.

В первой главе «Общая характеристика сборника «Aršāni nomiyin tuuji» («Сказание нектарного Учения»)), состоящей из четырех параграфов, автор дает необходимые сведения, касающиеся самого памятника и его списков из хранилищ Санкт-Петербурга и Казани, а также освещает историю изучения памятника, демонстрируя доскональное знакомство с предметом. Многие монгольские дидактические сочинения являются переводными. Однако о происхождении «Сказания нектарного Учения» диссертант справедливо отмечает, что его нельзя однозначно считать переводным, так как его тибетский вариант неизвестен. В параграфе 1.3 диссертант исследует тематическое содержание и композиционную структуру сборника и соотносит все шестьдесят четыре рассказа с основными тезисами «Среднего Ламрима» Чже Цонкапы. Вывод Бадмы Викторовича Меняева логично вытекает из материала параграфа, что «Сказание нектарного Учения» — это компилятивный сборник рассказов, разъясняющих основы буддизма простым мирянам, но он не обладает стройной композицией и четкой структурой.

Безусловно научный интерес представляет проведенная диссертантом жанровая классификация рассказов, которая основывается на типах буддийских литературы (аваданы, джатаки, ниданы, व्याкараны, адбхута-дхармы), выявленных зарубежными и российскими исследователями в древнеиндийском философском трактате «Компендиум Абхидхармы», составленном буддийским философом Асангой в IV веке. Кроме того, в тексте сборника автором обнаружены шесть рассказов о «хождении в ад» и один отрывок из древнеиндийского эпоса «Рамаяна».

Особое место в исследовании занимает вторая глава «Сюжеты и персонажи рассказов “Сказания нектарного Учения”», посвященная собственно литературоведческому анализу памятника. Диссертант на базе различных индийских, тибетских, китайских и монгольских сочинений провел серьезную работу по нахождению возможных источников и вариантов сюжетов рассказов ойратского сборника. Диссертант отмечает, что одним из источников некоторых сюжетов ойратского сборника, указанным в самом

тексте, является древнеиндийский памятник «Кармашатака» — сутра, состоящая из историй и авадан, связанных с Буддой Шакьямуни и переведенная на тибетский язык в VIII в. Сравнение других сюжетов сборника с предполагаемыми источниками и вариантами позволили автору определить среди популярных санскритских и тибетских сочинений источники почти всех сюжетов сборника. Сюжеты рассказов ойратского сборника, проанализированные в сопоставлении с сюжетами других сочинений, будут полезны для индологов, тибетологов и монголоведов, изучающих судьбу древнеиндийских памятников вне Индии. Заслуживающим внимания является описание персонажей рассказов «Сказания нектарного Учения», предложенное диссертантом. Все персонажи, встречающиеся в рассказах, распределены по их ролям: главные, второстепенные и эпизодические; по функциям — герои, вредители, дарители, помощники, отправители, царевны (принцессы), ложные герои; семантическим характеристикам — внутренние, внешние.

Третья глава «Бродячие сюжеты в «Сказании нектарного Учения»» посвящена анализу тех наиболее популярных сюжетов, которые встречаются также в различных указателях международных сказочных сюжетов. Автором рассмотрены следующие сюжеты: «Благодарные животные. Неблагодарный человек. Спасение из ямы», «Волшебник и его конь», «Хождение в буддийский ад». Наличие бродячих сюжетов в исследуемом сборнике, по справедливому мнению автора диссертации, лишний раз показывает влияние древнеиндийской книжной традиции на буддийскую литературу, которая проникла в Китай, Тибет и Монголию.

В заключении Б.В. Меняев формулирует выводы, к которым он пришел в результате своего исследования, частично расширяя итоговые выкладки, приведенные в конце параграфов и глав. Приложение к диссертации включает транслитерацию списка памятника, хранящегося в Рукописном фонде ИВР РАН.

Работа написана на хорошем теоретическом, методологическом и практическом уровнях. Несомненно, ее результаты значимы для дальнейших научных исследований в области монгольского литературоведения.

Достоверность вынесенных на защиту положений и выводов подтверждена фактологической, методологической системой доказательств, современной научной интерпретацией. Полученные результаты основываются на скрупулезном изучении широкого круга источников. Выводы и заключения обоснованы, они открывают перспективу для дальнейшего изучения ойратской (западномонгольской) дидактической литературы.

Не останавливаясь на мелких технических и терминологических погрешностях, встречающихся в тексте, хотелось бы высказать несколько замечаний. Первое. Автору следовало бы более четко определить, к какой традиции принадлежит изучаемый памятник — к традиции комментирования дидактических трактатов или к традиции комментирования Ламрима. Если же это все-таки комментарий к Ламриму, то хотелось бы более подробного сравнения текста с упоминаемыми диссертантом комментариями к Ламриму. Для этого можно было бы привлечь труд Д. Ёндона, посвященный описанию этого жанра (Төвд монгол уран зохиолын харилцааны асуудалд. Улаанбаатар, 1980).

Второе. Принимая во внимание скудность сведений о сборнике, автору было бы целесообразно привлечь, упомянутые им в работе списки, хранящиеся в частных коллекциях ойратов Синьцзяна (КНР) (Очрин Намжл 2011: 618; Ни. Басанг 1984: 1). Привлечение данных списков, возможно, дало бы более широкие сведения о сборнике и дало бы возможность выявить особенности списков, бытовавших в Китае.

И третье. Жанр диссертации не требует включения обширного приложения транслитерации памятника, что было бы уместно при публикации его перевода.

Указанные пожелания не снижают оценки высокого качества работы и не влияют на общую положительную оценку выполненного исследования.

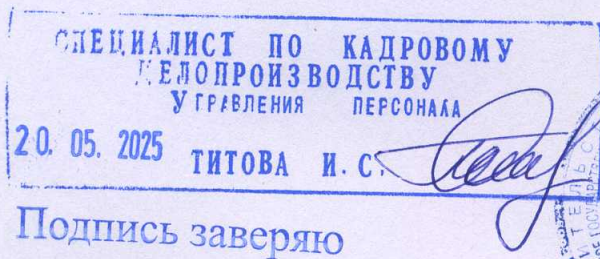
В целом можно заключить, что кандидатская диссертация Б.В. Меняева является целостным, самостоятельным и оригинальным научным исследованием ойратского средневекового памятника «Сказание нектарного Учения». Личный вклад диссертанта состоит в его непосредственном участии в сборе материалов, их анализе, а также в апробации результатов. Основные положения и выводы отражены в 17 научных публикациях, в том числе — в 5 научных журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов докторских и кандидатских диссертаций. Результаты исследования были вынесены на обсуждение в выступлениях на 21 международной и всероссийской конференциях. Содержание автореферата и публикации по теме в полной мере отражают содержание диссертации и свидетельствуют о личном вкладе диссертанта в разрабатываемую проблематику. Диссертационное исследование Меняева Б.В. на тему «“Сказание нектарного Учения” («Aršāni nomiḡin tuḡji») как памятник ойратской литературы» отвечает требованиям, установленным в пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», а его автор — Бадма Викторович Меняев заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.2 — Литературы народов мира (филологические науки).

Официальный оппонент:

доктор филологических наук по научной специальности 10.01.03 Литература народов стран зарубежья (литературы народов стран Азии), профессор кафедры истории и филологии Южной и Центральной Азии Института классического Востока и античности Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

«20» _____ мая _____ 2025 г.

Цендина Анна Дамдинова

Контактные данные: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Адрес: 105066, г. Москва, Старая Басманная, ул. д. 21/4 стр. 3, каб. Л-204

Телефон: +7(495)772-95-92 (15068); e-mail: atsendina@hse.ru